

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 11 июня 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de junio de 1994 N° 2287

Олег Платонов (Москва)

РОДИНА — ГОСУДАРСТВО — ЦАРЬ

Для русского народа характерно раннее осознание своего национального "Я". Это осознание начинается с чувства принадлежности человека не просто к племени или месту рождения, но к государству или большой территории, которая понимается им как его земля, земля его предков, за которую он готов положить свою голову.

Уже в "Повести временных лет" отчетливо проявляется патристическое сознание наших предков. Это осознание единства славянского народа (под которым подразумевается русский народ), стремление к единению Руси, а также провозглашение богоизбранности славянского народа (но не в плане противопоставления другим народам, а в моральном смысле первенства борьбы с мировым злом).

Русские князья в 12-м веке клянутся именем земли Русской. Даниил Паломник в Иерусалиме возжигает на Гробе Господнем лампаду "за всех христиан земли Русской".

Чтобы понять главный принцип национального строительства русской цивилизации, осознать, почему она выросла в великую державу, сумела объединить и сплотить десятки народов и племен, следует прежде всего обратиться к словам святого благоверного князя Александра Невского: "Не в силе Бог, а в правде". Эти слова, ставшие народной пословицей, духовно пронизывают всю русскую историю, создавая положительный тонус национальному и государственному строительству.

Величие русской цивилизации заключалось в том, что она никогда не полагалась на насилие (это, конечно, не означало полный отказ от его использования). Всем народам, входившим в Российское государство, давались права, равные с русским народом, и вместе с тем сохранялись их многие древние права. Русское государство не уничтожало правящей иерархии малых народов, а, как правило, включало ее в состав своего правящего класса. Более того, Русское государство освобождало представителей некоторых народов от обязанностей уплаты налогов и рекрутской повинности.

Российское государство строилось не на насилии, а на духовных началах русского народа, величие которых сознательно и бессознательно понималось многими малыми народами. Великая русская культура духовно подчиняла себе, заставляя служить не за страх, а за совесть.

Коренное отличие Российско-

го государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской — состояло в том, что оно не эксплуатировало нерусские народы, входившие в его состав, а, более того, предоставляло им значительную помощь и поддержку, создавая равные для всех экономические условия существования. Если в отношении всех перечисленных выше империй можно сказать, что в них центр и имперский народ жил за счет грабежа и эксплуатации окраин и колоний, постоянно богатая за их счет, то в России многие окраины жили за счет центра и щедрости русского народа, имея равный доступ ко всем богатствам Российского государства и получая военную защиту от внешнего врага.

Обладая высоким чувством национального достоинства, русские никогда не считали себя выше других народов, терпимо и с пониманием относились к проявлению национальных чувств других народов. Об этом прекрасно сказал И. Ильин: "Православная терпимость — как и русская терпимость, происходит, может быть, просто-напросто вследствие великого оптимизма: правда все равно свое возьмет — и зачем торопить ее неправдой? Будущее все равно принадлежит дружбе и любви — зачем торопить их злобой и ненавистью? Мы все равно сильнее других — зачем культивировать чувства зависти? Ведь наша сила — это сила отца, творящая и хранящая, а не сила разбойника, грабящего и насилующего. Весь смысл бытия русского народа, весь "Свет Тихий" Православия погибли бы, если бы мы хотя бы один раз, единственный раз в нашей истории, стали бы на путь Германии и сказали бы себе и миру: мы есть высшая раса..."

Русское государство спасло многие народы от уничтожения, предоставив им равные с русскими людьми права и возможности развития, которые вплоть до 1917 года реализовывались безо всяких существенных ограничений. Русский центр проводил политику гармонизации отношений между отдельными народами, начисто отрицая типичную имперскую политику "Разделяй и властвуй", которая была бессмысленна в отношении с народами, имевшими права, равные с русскими.

Русское государство было неотделимо от Православия, а его глава был помазанник Божий, представитель Бога на земле, стоящий над всеми сословиями, издающий законы и следя-

щий за их исполнением.

Народ видел в Царе воплощение родины и Государства и добровольно передавал ему свою жизнь на общее благо. Народ оставлял за собой нравственную и общественную свободу и вручал Царю бремя государства.

"Царь для русского человека, — отмечал Хомяков, — есть представитель целого комплекса понятий, из которого само собой складывается "бытовое" Православие. В границах этих всенародных понятий Царь полновластен; но его полновластие (единовластие) — Самодержавие — ничего общего не имеет с абсолютизмом западно-кесарского пошиба. Царь есть "отрицание абсолютизма" именно потому, что он связан пределами народного понимания и мировоззрения, которое служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя свободной". Эта мысль Хомякова очень важна для понимания одного из главных принципов русской цивилизации. Самодержавие ограничено традицией и народным преданием. Царь не вмешивается в дела крестьянской общины, которые регулировались обычным крестьянским правом, он воздерживается от вторжения в дела окраинных народов, если только они не приобретают угрожающий характер, и т. п. Это, конечно, не означает, что он не может этого сделать, но не делает этого, чтобы не нарушать традиционный государственный порядок, изменение которого чревато общественными потрясениями.

"Русский народ, — писал К. Аксаков, — государствовать (то есть принимать участие в управлении государством, — О. П.) не хочет... Он хочет оставить для себя свою не политическую, свою внутреннюю общественную жизнь, свои обычаи, свой быт — жизнь мирную духа... Не ища свободы политической, он ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной — народной жизни внутри себя... Как единый, может быть, на земле народ христианский (в истинном смысле слова), он помнит слова Христа: воздайте кесарево кесареви, а Божие Богу, и другие слова Христа: Царство Мое несть от мира сего, и потому, предоставив государству царство от мира сего, он, как народ христианский, избирает для себя иной путь — путь к внутренней свободе и духу, к царству Христову: Царство Божие внутри нас есть".

Идея самодержавной власти сложилась на Руси не сразу и имела своих противников преж-

де всего в лице удельных князей. В "Повести временных лет" монах Нестор отвергает единовластие как несправедливое беззаконие, считая лучшим удельное династическое княжение: "каждо да держит отчину свою", а признавая центром единства Руси только Церковь. Однако такой взгляд на благо Русской земли противоречил интересам ее целостности и единства. Митрополит Иларион стоит уже на точке зрения самодержавия как единственно возможной для сохранения целостности и мощи Русского государства. Самодержавие, считал он, может осуществить эту задачу, только опираясь на Православную Церковь, таких же взглядов придерживается его современник Иаков Мних, считающий, что чем мощнее единовластие, тем сильнее и заступничество Бога.

Царская власть в России, справедливо отмечает И. Солоневич, была функцией политического сознания народа, и народ устанавливал и восстанавливал эту власть совершенно сознательно, как совершенно сознательно ликвидировал всякие попытки ее ограничения.

Развитие и укрепление идеи самодержавной власти в национальном сознании диктовались требованиями жизни. Ордынский разгром Руси показал, насколько пагубна для страны раздробленность единого народа на отдельные территориальные образования. В борьбе против Орды старые идеи единовластия приобретали новую силу, находили новое обоснование. Сама жизнь доказала преимущества самодержавия, и первый российский государь, стянувший с себя ордынское иго, почувствовал себя настоящим единовластцем. По мысли Иосифа Волоцкого, его власть от Бога, ему подчиняются все христиане, в том числе духовенство. В его руках "милость и суд, и церковное и монастырское, и всего православного христианства власть и попечение".

Еще дальше пошел старец Филофей. Он сумел обосновать, что русский Царь является наследником величия римских и византийских императоров, а Москва по своему духовному значению является Третьим Римом. Обращаясь к Царю, он писал, что "все царства православной веры сошлись в твое единое царство, во всей поднебесной ты один христианский Царь". Но власть самодержавца нужна не сама по себе, а чтобы быть щитом "правой веры", защищать Православие как добродетель, сохранять ценности

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Ветохин. „Издать книгу в Америке“ (США, 1992).

Точнее место издания не указано, так что не можем о нем сообщить читателям.

Ветохин нам знаком по интересной и, в целом, симпатичной книге „Склонен к побегу“. В ней он о себе рассказывает, как несколько раз пытался сбежать из СССР за границу, за что был заключен в „психушку“; как потом ему все же удалось, приняв участие в заграничной поездке, прыгнув с судна в океан, доплыть до индонезийского острова Бацан. В Индонезии к нему отнеслись человечно; даже предлагали там остаться. Думаем, он сделал ошибку, отказавшись: там он, вероятно, мог бы русскому делу оказать серьезную пользу.

Но он рвался в США и туда попал. Там он столкнулся с неожиданными для него трудностями, — которые любой из нас мог бы ему заранее предсказать! — со враждебностью к России и к русским, с марксистской идеологией, пропитывающей насквозь американскую интеллигенцию, со всеобщим безразличием к ужасам большевизма.

Ему все же очень повезло: он нашел благожелательного мецената, сильно его поддержавшего. В конце концов, он сумел опубликовать свою книгу, сперва по-русски, потом и по-английски.

Изложению этих событий и посвящен его новый труд; по теме, полагаем, менее важный, чем первый. Хотя, впрочем, изложенный живо и, в меру возможности, занятно.

Несколько чересчур подробно, может быть. Включены все отзывы печати, русской и английской;

русской цивилизации от попыток разрушить их со стороны Запада. Филофией подчеркивает преемственность русского самодержавия от Владимира Святого и Ярослава Мудрого, обосновывая его и как духовного наследника дел, начатых ими.

Русские люди всегда относились к Царю с чувством глубокого почитания, высшего уважения и любви. Для них он был воплощением родины и Государства, символом России, неразделимо связанным с именем Бога. „Русский Бог — велик“, — считал русский человек. „Русским Богом да русским Царем святая русская земля стоит, русский народ — царелюбивый“.

„Нельзя быть земле русской без государя“, — говорят народные пословицы. „Нельзя земле без Царя стоять, без Царя — земля вдова“. „Грозно, страшно, а без Царя нельзя“. „Светится одно солнце на небе, а Царь русский на земле“.

А почему? А потому, что „без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится“. „Бог на небе, Царь на земле“. „Один Бог, один Государь“. „Все во власти Божьей и Государевой“.

В народном сознании: „Народ — тело, Царь — голова“. „Государь — батя, земля — матка“. „Царь города бережет“. „Царь от Бога пристав“. „Сердце царево в руке Божьей“.

Царь — помазанник Божий, и поэтому все, что он делает доброго, — Божья воля. „Кого ми-

письма читателей; множество фотографий, отражающих его эпопею: поездка по всей стране, выступления с докладами в американских клубах и попутно продажу своего сочинения.

Политические и моральные идеи, какие он тут выражает, для нас вполне приемлемы и вызывают сочувствие.

Например, он рассказывает, как при переводе его работы по-английски, ему переводчики и редакторы упрямо пытались воткнуть антирусские и антимонархические выпады, на что он не соглашался.

Настойчивые советы восхвалять Горбачева вырвали у него горькую фразу: „Стоило бежать на другой конец света, чтобы услышать почти те же слова!“ (он имеет в виду наставления, какие ему читали советские врачи в дурдоме).

В одном клубе его спросили: „Скажите, стало ли теперь в СССР так же голодно, как было до революции, при царе, или еще нет?“ Он ответил: „Что при царе в России голода не было и голодных тоже не было. При царе Россия была богатой и преуспевающей страной, в которой продукты питания продавались повсюду в большом изобилии и широком ассортименте“.

Понятно, что у значительной части публики подобные высказывания (хотя и вполне правдивые) вызвали раздражение.

Протицируем мнение Ветохина о положении дел в Северной Америке: „От пресыщения, вызванного изобилием продуктов питания, и товаров, от бесконечной „борьбы за права человека“, к которым (к правам) в последнее время стали относиться даже такие вещи, которые совсем недавно назывались „аморальными“, от все возрастающего атеизма в стране, запретившего даже молчаливые молитвы

лует Бог, того жалует Царь“. „Виноватого Бог простит, а правого Царь пожалует“. „Вся жизнь человеческая — служение Богу и Государю“. „Где ни жить — одному Царю служить“. „За Богом молитва, за Царем служба не пропадет“.

По мнению народа, если у Царя и случается ошибка или неправда, виноват не он, а его окружение. „Не от Царей угнетение, а от любимцев царских“. „Не Царь гнетет народ, а временщик“. „Не Царь грешит, а думцы наводят“.

В сознании русского человека крепко держится чувство обязанности всегда молиться за Царя — „Не всяк Царя видит, а всяк за него молит“. „Государь — батюшка, надежда — православный Царь“.

В народном сознании образ Царя венчал сумму духовных ценностей русской цивилизации. Многие века народное сознание рассматривало Царя как связующее звено между Богом и отечеством. Лозунг „За Веру, Царя и Отечество“ выражал ядро русской национальной идеи, доступной любому русскому.

Злодейское убийство Царской Семьи рассматривается русскими как удар в сердце русской национальной идеи, сознательное уничтожение тех начал, которые были и будут всегда святы, хранятся вечно в родовом сознании и психологии народа.

Олег Платонов

в школах, от голливудских фильмов, у некоторых американцев появилось пристрастие ко всему уродливому и извращенному, начиная с марксизма, всюду преподаваемого в университетах, и кончая оглушительной музыкой, некрасивыми танцами и нарочито антиэстетической неряшливой одеждой“.

Согласимся целиком и с общей программой, предлагаемой автором: „В каждой своей лекции я неустанно проводил мысль о том, что коммунисты — это преступники, что Горбачев — тоже коммунист, что кризис в СССР не может быть разрешен полумерами, а только — полным отстранением компартии от власти и отдачей ее под суд, ибо прощение преступника без его раскаяния — это приглашение к новым преступлениям“.

Жаль, что язык книги весьма небезупречен.

Написания, вроде Емнести Интернейшнл или Дефенс Едюкейшнл Лига выглядят прямо карикатурно! Мы бы подумали, что писатель принципиально не употребляет букву э; но нет: находим под его пером и (не лучшее!) название города Эль Центро. Вообще, глазу больно читать испанские названия, изуродованные на английский лад: Албакерке (вместо Альбукерке), Кармел и т. п. Чисто фонетические (и притом неверно понятые) названия как Норф Дакота тоже не радуют. Хайвей вместо „шоссе“ есть весьма неприятный неологизм.

Весьма двусмысленна фраза: „Эта закуска состояла из порезанной салатной капусты с добавлением разной другой зелени и помидор“. Один помидор, что ли? Если несколько, то должно бы стоять помидоров.

Совсем ужасно транскрибирование названия известного романа Виктора Гюго „Отверженные“ в такой вот форме „Лес Мизеребль“! По-французски эти слова звучат „Ле Мизерабль“. А с чего же их давать с английским акцентом?!

Впрочем, увы, таких несообразностей тут много, очень много...

А. Муравьев. „Путешествие по святым местам русским“ (Москва, 1990)

Можно приветствовать переиздание в Москве книги Андрея Николаевича Муравьева (1806-1874), современника и доброго знакомого Пушкина и Лермонтова, написанной превосходным языком наших классиков, какого, увы, теперь не видишь больше в печати, ни в России, ни за рубежом.

Описание московских, киевских и новгородских монастырей и церквей, которые он посетил, ярко напоминает нам лишней раз о том, насколько православная вера тесно связана с русской историей.

Приятно читать его рассказ, проникнутый теплым благости-

ем и искренним монархическим чувством.

Жаль только, что он, говоря о живых еще архиереях, священниках, иногда и сановниках, укрывает их имена за инициалами, теперь для нас не поддающимися разгадке.

Другое, о чем остро жалеешь, пробегая его строки, это — участь всех упоминаемых им святых в страшное советское время; вещь, о которой — и думать не хочется!

Муравьев, глазами своей эпохи, беспокоит порою, что то или иное древнее здание разрушается и не достаточно тщательно сохраняется. Но тогда-то врагом было только движение неумолимого времени, а не руки людей (если большевиков можно все же именовать людьми...)

Отдыхаешь однако душой, погружаясь в картины нашего прекрасного прошлого, периода еще далекого от надвигавшихся на нашу родину ужасных испытаний.

Собранные в этом солидном томике в 800 почти страниц фактические данные драгоценны даже с чисто научной точки зрения; не говоря об умирительных переживаниях, какие внушат, без сомнения, верующим.

Р. Мэсси. „Николай и Александра“ (Москва, 1992).

Книга нам давно знакома в ее английском подлиннике, изданном еще в 1967 году. Она представляет собою взгляд благожелательного и добросовестного иностранца на трагический период русской истории; взгляд хотя и честный, но неизбежно ограниченный.

Можно порадоваться, что она стала теперь доступной читателям в бывшем СССР, которые до сих пор были лишены объективной информации о царе и его семье, да и о революции в целом. Конечно, работа Мэсси годна лишь как суррогат: подлинное исследование событий и личностей того времени смогут сделать лишь русские ученые, — и, быть может, не в самые еще ближайшие годы...

Те, которые сумеют подойти к вопросам не только во всеоружии собранных материалов, но и с подлинно национальной русской точки зрения.

Согласимся со мнением Мэсси в одном пункте: что любой из предшественников Николая Второго, оказавшись он в настолько же трудном положении, — неизвестно, в какой мере оказался бы способен с ним справиться.

Но если американский писатель и не всегда справедлив к последнему нашему царю как государственному деятелю, он неизменно говорит о нем с симпатией, как о человеке, и старается рассеять укоренившееся на Западе ложное о нем представление.

За что, во всяком случае, мы должны быть ему благодарны!

Владимир Рудинский

В Москве возобновлен выпуск журнала „Военная Быль“, издававшегося в Париже в 50-х-70-х годах. На страницах журнала публикуются статьи, документы и материалы, посвященные истории Российской Императорской Армии и Белого Движения.

Адрес редакции: Россия, 109044 г. Москва, а/я 37.

В Москве журнал можно приобрести в магазине „Лейб-кампания“ (ул. Варварка, 8Б).

Распространение журнала в США взяло на себя Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов в городе Сан Франциско: ОКРКК, 2041 Lyon St., San Francisco, CA 94115 USA.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЧЕМ НАМ ГОРЮ ПОСОБИТЬ?

С болью в сердце читаю проявления национальной враждебности, которыми пестрят ныне страницы поступающей из России правой прессы.

Имп. Николай Второй сказал однажды, когда ему стали бранить евреев: „Они тоже мои подданные“.

Без сомнения, он такими же трезвыми и мудрыми словами оборвал бы собеседника, критикующего латышей или молдаван, армян или узбеков.

Тютчев говорил, противопоставляя политику Российской Империи Западу, что мы стремимся спать государство не кровью, а любовью.

Что с успехом и делалось. В процессе самообороны или завоевания, мы включили в состав царства бесчисленные, разнообразнейшие народы, но всегда

умели уважать их самобытность, не вмешиваясь в вопросы их религии, обычаев и традиций.

Некогда бушевала война между христианами и мусульманами. И вот уже татары, и крымские и казанские благоденствуют в составе империи; присоединенный с таким трудом Кавказ, вопреки своим внутренним противоречиям поставляет общей большой родине отважных бойцов и деятелей культуры; недавно покоренная Средняя Азия процветает.

На Западе, латышам и эстонцам удалось, благодаря покровительству центральных властей, создать свою литературу и культуру, вопреки давлению господствовавших прежде у них немцев. Сами эти балтийские немцы — вернейшие служите-

ли государства.

Большевики потеряв часть прежних владений российских императоров (но многое из них они потом вернули) держат оставшееся железной хваткой, в когтях чудовищного, невиданного в мировой истории террора.

Распространяя свое господство вширь, они несут с собою ужасы коммунизма: расстрелы, ссылки в концлагеря, приведения народа к молчанию и трепетному повиновению.

Неизбежно, они вызывают ненависть к русским в целом (хотя те, кто помнил старую Россию, знали, что та была вовсе иной...). Внутри, допустив сперва расцвет культуры у малых народов, они его затем безжалостно искореняют, уничтожая чуть не целиком местную интеллигенцию.

Мы имеем теперь тяжелое наследство, породившее неизбежные горькие плоды.

Как выбраться из тупика куда нас всех более чем полувековое красное рабство загнало?

Взаимной ненавистью делу не поможешь! Напротив, всем станет еще хуже.

Надо сказать и доказать действиями, что теперешние латыши, это не те, что помогали насаждать советскую власть у русских, а сегодняшние русские — не те, что свирепствовали в Латвии после сговора Сталина с Гитлером. Что мы теперь хотим и готовы вести честную политику в отношении всех малых и больших народов, чья судьба связана с нашей. Словом, что нынешняя Россия, это — не кровавая, чудовищная чекистская Россия кремлевских тиранов, а возрожденная Россия славных времен петербургской монархии.

Вот тогда, — все может еще быть исправлено!

Нос signo vinces!

Елизавета Веденева

Среди книг

НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ

Из „Автобиографического романа“, „Долгий путь“, изданного в 1991 году в Сыктывкаре (в царское время именовавшемся Усть-Сысольск), в переводе с английского, видно, что хотя автор, Питирим Сорокин, и был общепризнанным светилом в области своей науки, социологии, в политике он был близорук и разбирался плохо.

До революции он, состоя в эсерах всеми силами расшатывая власть, чем, видимо, до конца жизни продолжал гордиться. Когда победили большевики, он одумался, мужественно с ними боролся, был ими приговорен к смертной казни, помилован и, в конце концов, позднее, выслан за границу. Там он обосновался в США, и его антикоммунистические взгляды, очевидно, сильно поблекли: во второй части книги он о них больше не говорит.

Левые взгляды Сорокина в молодости тем более удивляют, что он никак не мог пожаловаться на старый режим! При котором из крестьянского мальчика без гроша за душой сделался университетским профессором, и это благодаря материальной поддержке правительства.

Сие колеблет, между прочим, прочно установившийся взгляд, будто в старое время человеку из народа трудно было сделать карьеру.

Проявив незаурядные способности, Сорокин получил стипендию в школе, затем в учительской семинарии. Оттуда его исключили за революционную деятельность (после того, как он за нее же попал уже в тюрьму). Что не помешало ему позже поступить в университет в Петербурге, где он, опять же, пользовался стипендией, был освобожден от призыва в армию и стал, постепенно, крупным ученым.

К числу наиболее симпатичных страниц в этой его автобиографии принадлежит ее начало, где он описывает красоту Зырянского Края и счастливую там жизнь зырянского народа при ца-

рях. Сам Сорокин — наполовину зырянин; чем, вероятно, и объясняется публикация его книги в Сыктывкаре.

Кое-какие проблески здравого смысла в политических вопросах мы здесь все же находим. Так, говоря о своих взглядах в годы Первой Мировой войны, Сорокин рассказывает: „Прав я был или нет, не знаю, но я одобрял позицию социал-патриотов. В то время я еще питал идеалистические иллюзии по поводу наших союзников. Я еще верил в честность, демократичность и нравственность их политики...“ — и добавляет:

„Позднее мои иллюзии относительно западных правительств рассеялись. Вместо помощи России, когда она нуждалась в этом, они старались ослабить ее, ввергнуть в гражданскую войну, расчленить ее, отторгнув, возможно и захватив ее территории“.

Есть у автора и меткие замечания о революциях вообще: „В своем полном развитии все великие революции, похоже, проходят три типические фазы. Первая из них — короткая — отмечена радостью освобождения от тирании старого режима и большими ожиданиями реформ, которые обещает каждая революция...“ Но потом: „в человеке начинает просыпаться зверь“. И в результате: „Революционное правительство, на этой стадии, является грубым, тираничным, кровавым“.

К сожалению, „в конце пути“, профессор Сорокин пришел к каким-то весьма странным выводам. С удивлением читаем в его списке „великих альтруистов“, наряду с Буддой и даже Иисусом Христом, довольно сомнительное имя Вениамина Франклина и вовсе уж неуместное Симонны Вейль, которая своей пропагандой абортотдела Франции, как констатировали французские патриоты, больше вреда чем две мировые войны.

ГОРЬКИЙ ГЛАЗАМИ ПОКЛОННИКА

Выпущенная в Москве в 1990 году книга И. Шкапы „Семь лет с Горьким“, несмотря на то, что автор, общавшийся с писателем в период с 1928 по 1935 годы, говорит о нем с восхищением и прямым обожанием, рисует его кумир

в мало привлекательном свете. Отметим, что сам Шкапо был тогда молодым журналистом и начинающим литератором, и что их знакомство прервалось в виду его заключения в концлагерь с последующей ссылкой, отнявших у него 20 лет жизни (причем, видимо, Горький ничего не сделал, чтобы ему помочь).

Все фразы, произносимые на страницах этих воспоминаний автором „Песни о буревестнике“, увы, — расхожие общие места большевистской пропаганды. Мы видим, что он хотел верить в достижения и успехи советской власти, — и на все ее отрицательные стороны старательно закрывал глаза, приписывая их личному недовольству тех, кто о них рассказывал.

Столкнувшись с непреложным фактом голода и разорения в деревне, он отделался неопределенным сожалением, что ничего не может изменить. Что, само по себе, было не совсем верным, — и что не мешало ему пользоваться почестями и материальными благами от этой власти исходящими...

Со стороны писателя, сперва не лишнего таланта, хотя и быстро исписавшегося, мы бы ждали хоть каких-то оригинальных и интересных мыслей; но тут мы их не находим. Или их вообще не было, или Шкапо их не схватил. Напротив некоторые изречения Алексея Максимовича по общим вопросам, — например, о любви, — поражает своею банальностью и поверхностным, неглубоким рационализмом.

Интересны лишь немногие места, где мы узнаем об индивидуальных пристрастиях Горького. Скажем о том, что он специально любил чехов и считал их самым „умным и культурным народом в Европе“. Или еще о том, что он был страстным поклонником эсперанто и думал, что этому искусственному языку предстоит великое будущее.

Может быть, в самом конце пути — Горький, унизив себя репидильным служением чудовищному советскому строю, кое-что и понял, кое о чем и пожалел. На что намекают последние его слова, зафиксированные Шкапой, в беседе между ними в 1935 году: „Окружили... обложили, ни взад,

ни вперед! Непривычно сие!“

Реакция слушателя была такая: „Мне показалось — я ослышался: необычны были голос Горького и смысл его слов“.

Ну, если раскаяние и посетило душу погубившего свое дарование и свою репутацию старого человека — оно было слишком поздним, бесплодным и бесполезным...

В тот же том включены очерки путешествия Шкапы, в 1928 году (с группой ударников) по Европе на советском теплоходе, с посещением Германии, Англии, Италии и Турции. Это — картины зарубежного мира, увиденные молодым энтузиастом коммунизма через специфические очки своих воззрений и привитых марксизмом идей. Они любопытны как отражение своего времени.

Мы упомянули выше, что преданный и экзальтированный приверженец революции и великих задач построения нового мира заплатил за свои заблуждения долгим прохождением адских кругов Гулага. Участь, постигшая многих подобных ему.

ПОДСОВЕТСКИЙ ЮМОР

Книга И. Губермана „Гарики на каждый день“, изданная в Москве в 1992 году, представляет собою сборник четверостиший, часто испорченных ненужным сквернословием и не всегда остроумных.

Попадаются все же и удачные. Приведем два, для образца:

Навеки мы воздвигли монумент
безумия, крушений и утрат,
поставив на крови эксперимент,
принесший негативный результат.

и:

Дух времени хотя и не воинствен,
по-прежнему кровав его прибор;
кончая свою жизнь самоубийством,
утопии нас тянут за собой.

Впрочем, воинственности-то, к сожалению, у нашего времени — предостаточно. По всем концам земли, а в „бывшем СССР“ — особенно.

Между прочим, что такое гарики, — понятия не имеем! Очевидно, — продукт современного словотворчества...

Письма из России

К ОБЩЕМУ ФРОНТУ

Монархическое движение обвиняют в том, что оно выступало в союзе с национал-большевиками. Но разве может Архангел Михаил вступить в союз с дьяволом? Так и истинный монархист не вступит в союз с национал-большевиками, в каком бы облике они ни были.

А если кто-то и вступил в сговор с национал-большевиками, то он не имеет права называть себя монархистом. Шут Алексей Бруммель тоже называет себя монархистом, но назваться одно, а быть им — совсем другое.

Во всем остальном могут быть разногласия в рамках монархического движения. Но и их надо устранить. Настал момент созвать общемонархический съезд для создания общемонархического фронта. С нами Бог и Россия!

Алексей Шубабко (Томск)

ОСТРОТА И ЭРУДИЦИЯ

Сердечно благодарю за газету, которую получаю уже третий год! „Наша Страна“ является для меня очень важным и ценным источником информации. С помощью „Нашей Страны“ мне удалось установить контакты с единомышленниками и просто интересными людьми, проживающими в разных городах России и в Зарубежье.

Особенно с большим интересом прочитываю материалы за подписью вашего сотрудника Владимира Рудинского. Меня восхищает острота, меткость и эрудиция этого автора.

Владимир Гудзенко
(Подмосковье)

НУЖЕН ГЕРМОГЕН

После долгих лет затягивания петли на шее никак не может обрести свое лицо Московская Патриархия. Вероятно, для нашего клира сейчас, как впрочем и для мирян, главная задача выжить. Что ж, это объяснимо. Вместе с тем, вызывает недоумение грубое молчание большинства иерархов Церкви, отсутствие в их словах и проповедях пастырского слова о расчленении отечества и его разрушителях, анафеме последних. Признаемся — нет у нас как в Смутное время Гермогена, способного увлечь за собой паству, придать ей силы духовные.

Русская православная Церковь за тысячу лет своей истории всегда была со своим народом. Идя рука об руку с верховной властью она не подавляла инославие, не занималась и насильственным обращением в православие. Так, например, в среднеазиатских республиках преследование мусульман за веру начались только с

приходом большевиков и „мудрой ленинской национальной политики“, в ответ на что появилось басмаческое движение, окончательно подавленное лишь к концу 30-х годов.

Ничего аналогичного, кстати сказать, не возникло после ахалтекинской экспедиции Ак-паши (М. Д. Скобелева) и взятия крепости Геок-Тепе. Как и в Прибалтике, на Кавказе и прочих регионах, местные суверены-коммунисты теперь стараются придать взятию Геок-Тепе и вообще приходу русских, характер геноцида, чего конечно же не было и в помине. Не побоюсь сейчас заявить, что штурм и взятие указанной крепости был всего лишь исключением, подтверждающим истину известную не всем: присоединение Закаспийской области (часть нынешней Туркмении) происходило добровольно и бескровно, о чем свидетельствует быстрое последующее замирение и многие исторические доказательства.

А. Свадовский (Ашхабад)

УКРАИНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Вам пишет председатель Всеукраинского Монархического Центра. Хочу рассказать немного о нашей организации. Она состоит из двух эшелонов: 1. Культурно-политический (национально мыслящие дворяне-монархисты); 2. Церковно-политический (национально мыслящие монархисты из народа и церковного клира).

Дворянство разрабатывает мировоззрение национально-религиозного возрождения опираясь на идею монархии и руководит процессом формирования национального монархического сознания.

Рядовые монархисты совместно с религиозными деятелями участвуют в политическо-идеологической борьбе за умы людей на пути становления монархического сознания.

Приверженность одних или других групп тем или иным формам национального сознания не мешает становлению монархизма в том случае если в этом сознании не заложена русофобия и иные формы национальной нетерпимости.

Полномочный Базилевс — вот ключ к разрешению всех национальных противоречий, раздуваемых местной номенклатурой.

Базилевс — это залог единства всего православия, залог единства российского дворянства и всех народов Единой и Неделимой России, это залог грядущего экономического могущества великой державы, это гарантия заботы о всех трудящихся.

Хочу обратиться к русским монархистам на родине. Повсеместно организуйте наши региональные организации и принимайте участие в деятельности тех, которые уже организованы и зарегистрированы! Голосуйте на выборах за приемлемые для нас политические организации. Сейчас это фракция „Союз Православных Славян в составе Христианско-Демократической партии Украины“,

но вполне допустимо действовать в составе иных антикоммунистических партий, если только бескомпромиссно отстаивать наши интересы.

Мы призываем частных предпринимателей, не связанных с коммунистами, объединяться во круг нашей организации, ибо соборная монархия есть залог их свободной экономической деятельности. Соборная монархия есть единственная альтернатива всевластию бюрократии.

Сообщаю адреса зарегистрированных филиалов Всеукраинского Монархического Центра:

1. „Союз Православных Славян“. Председатель — Владимир Витальевич Цапков. Украина, 310189 Харьков, ул. Мохначанская 85, кв. 55.

2. „Харьковское Дворянское Собрание“. Координатор — граф Владимир Валерьевич Хвостов. Украина, 310118 Харьков, ул. Тимуровцев 56/13, кв. 10.

Д. Н. Колесниченко (Киев)

ЗАЖЕЧЬ СЕРДЦА

Вам пишет начальник Томского отдела Российского Национально-Монархического Союза. „Наша Страна“, несмотря на ограниченное количество присылаемых экземпляров, пользуется огромным спросом у читателей. С каждым номером интерес к ней возрастает, потому что с каждым днем растет интерес к монархии. Ваша — и наша — газета доносит нам свет из далекой эмиграции.

Народ жаждет спасения от красно-демократических монстров. Да поможет нам Господь зажечь сердца девизом „За веру, царя и отечество!“

Анатолий Сухицкий (Томск)

БАЗА ДАННЫХ

Возрождение России требует объединения всего знающего и умелого, что сохранилось среди потомков „Русской Атлантиды“. Однако велико разобщение русских людей, как внутри России, так и в Русской Диаспоре. Элементом, способствующим их объединению, мог бы стать Русский Информационный Центр.

Одной из основных задач Русского Информационного Центра является накопление достаточно полной и достоверной информации об отдельных лицах — выходцев из России и общественных организациях в которые они объединяются.

Полнота, достоверность и объективность информации достигаются при ее сортировке соответствующим выбором эталонного источника информации, который дополняется информацией из других источников коррелированных с эталонным.

По специально разработанным формам к настоящему времени собрано около 3.000 „записей“ по отдельным лицам и более 1.000 „записей“ по общественным образованиям.

Источником информации слу-

жила русская газета „Наша Страна“ (Аргентина, Буэнос Айрес). Опыт сбора показал, что по данным формам информация достаточно просто трансформируется в базу данных по соотечественникам и их организациям.

Дополнительным шагом в упорядочении накопленного материала является ввод собранных данных в персональный компьютер, их сортировка, дополнение информацией из других источников и получение по конкретному лицу или организации „комбинированной оценки“ с учетом всей накопленной информации. Источниками информации, коррелированными с „Нашей Страной“ являются: журнал „Согласие“ (США, Лос Анжелес), журнал „Наши Вести“ (США, Санта Роза), журнал „Русское Возрождение“ (США, Нью Йорк), а также архивы русских патриотов, например О. Н. Михайлова, и русских патриотических организаций.

Краткая справка об авторе проекта Русского Информационного Центра:

Владимир Евгеньевич Лобанов родился 28 сентября 1939 года в слободе Канава Ульяновского района Куйбышевской области, русский, православный, в КПСС не состоял, образование высшее, закончил МВТУ, специальность — радиоинженер, кандидат технических наук, в списке научных трудов более 70 работ, посвященных исследованию технической эффективности и надежности сложных радиоэлектронных систем, в настоящее время — ведущий научный сотрудник в НИИ Систем связи и управления (г. Москва).

Домашний адрес: 140090, Московская область, п/о Малаховка-3, пос. МЭЗ, дом 6, кв. 61. Телефон: 208-57-94 (раб.), 558-53-60 (дом.).

Просьба к соотечественникам, разделяющим мнение о необходимости создания Русского Информационного Центра, оказать содействие в его „компьютеризации“.

В. Е. Лобанов (Москва)

ДЕЛО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Спасибо за регулярно присылаемые номера „Нашей Страны“. Газета настолько интересна и злободневна, что моментально исчезает из нашей общественной библиотеки.

Продолжайте делать свое дело для возрождения Святой Руси вкуче с самодержавием!

Валерий Мецкерский (Тамбов)

ИНТЕРЕСНА И БЛИЗКА

Давно слышал о вашей замечательной газете и, благодарение Богу, имел счастливого возможность недавно ознакомиться с трудом ее основателя, достопамятного Ивана Лукьяновича Солоневича „Народная монархия“. После чтения этой книги, „Наша Страна“ стала мне очень и очень интересна и близка.

О. Пивоваров (Киев)

„НАША СТРАНА“. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактор Н. Л. Казанцев. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 экземпляра: Аргентина - марок; Франция - 5 франков. 1 ам. доллар. Объявления: за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Мигуэль Киреев, for deposit only. N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

Цена 1,00 песо; Германия - 1,80 марка; США и остальные страны - за 1 см. в 1 кол. - цена 4 экземпляров газеты. Чеки: Мигуэль Киреев, for deposit only. N. A., 693 E. Jericho Turnpike, USA. Account N° 78516453

©NASHA STRANA - "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980